

Обучение в христианской Руси

Андрей Викторович Хуторской,

*директор Центра дистанционного образования «Эйдос», доктор педагогических наук,
член-корреспондент Российской академии образования*

ВАЖНЕЙШЕЙ ОСОБЕННОСТЬЮ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ШКОЛЫ БЫЛИ СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК ОБУЧЕНИЯ, БЛИЗКИЙ ДРЕВНЕРУССКОМУ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ, ТЕСНАЯ СВЯЗЬ НАРОДНОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ. В СОВРЕМЕННЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ И МЕТОДИКАХ ОБУЧЕНИЯ ПРОСЛЕЖИВАЮТСЯ ОТГОЛОСКИ ПОДХОДОВ, МЕТОДОВ И ПРИЁМОВ ОБУЧЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ НАШИМИ ПРЕДКАМИ СОТНИ ЛЕТ НАЗАД.

Летописи

В ранние века русской истории дидактическую направленность несли в себе летописи, в которых отражались представления о нормах морали и нравственности, об образованности и биографических особенностях учения того или иного исторического деятеля, о создании учебных заведений. Так, в Лаврентьевской летописи 988 г. сообщается об «училище», открытом князем Владимиром в Киеве, в Софийской и Никоновской летописях 1030 года говорится об открытии школы в Новгороде.

О формах обучения, мелких школах грамотности и т.п. в летописном жанре сообщать не полагалось. Поэтому прямой информации об особенностях образования в летописях содержится очень мало. О них можно судить лишь по отдельным сохранившимся фактам. В «Повести временных лет» говорится о том, как в 988 г. князь Владимир предпринял попытку организации христианской школы, основанной на книгах: «Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное»¹.

Тогда это было не просто обучение, но болезненный процесс изменения мировоззрения людей, которым предлагался пере-

ход из устной языческой культуры в письменную христианскую. Поэтому, когда детей забирали в обучение, «матери же плакали о них, ибо не утвердились ещё они в вере, и плакали о них как о мёртвых»². Последнее не есть метафора летописца, с точки зрения матерей, их сыновья действительно умирали для жизни прежнего уклада. Вероятно, именно с тех пор школа стала пониматься как система насилия над ребёнком, переделывающая его природную сущность. Против данной функции школы протестовали и продолжают протестовать многие учёные и педагоги-гуманисты, выступающие за природосообразность обучения.

Для обучения детей киевский князь Владимир использовал опыт греков (византийцев), у которых образование было делом частным. Приглашённые из Греции учёные люди открывали у себя на дому частные пансионы, в которые и отдавались на учение дети бояр — «нарочитой чади». Данная форма обучения не получила распространения. Лишь по прошествии четырёх десятилетий в 1030 г. Ярослав Мудрый учреждает в Новгороде школу, в которую набирается 300 детей, причём родом не только из «нарочитой чади», но

¹ Златоуструй. Древняя Русь. X–XIII вв. / Сост. А.Г. Кузьмина, А.Ю. Карпова. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 77

² Там же. С. 77.

и из семей приходских священников, районных и уличных старост. Вот как об этом свидетельствует Новгородская пятая летопись (первой стоит дата исчисления лет от Рождества Христова, вторая — от Всемирного потопа):

«1030. В лето 6538. Иде Ярослав на Чюдь, и победи я, и постави град Юрьев. И прииде к Новугороду. И собрав от старост, от попов детии 300 и повеле учить книгам».

Ещё в первой половине XI в. Ярослав Мудрый учредил при Софийском соборе переводческую коллегию и скрипторий, где работали русские и греки. Плоды их деятельности в более поздних списках сохранились до наших дней. Кроме переводческой деятельности, в этой академии велись летописи, составлялись ораторские произведения, жития святых и князей.

Излюбленным занятием предков было пение, именно церковное, оно входило в курс древней школы, обучение пению осуществлялось с голоса.

Немаловажную роль в развитии образования играли монастыри. В XI веке центром летописания, книжности, просвещения, своеобразной академией и университетом Древней Руси стал Киево-Печерский монастырь. Школу этого монастыря прошёл Нестор — создатель первой редакции «Повести древних лет». В монастырях учились не только те, кто готовился к духовному званию, но и просто желавшие знать грамоту. Формы обучения, в основном, состояли в чтении и переписывании книг. Данный метод и его вариации (диктант, изложение) применяются в школах до сих пор.

Из стен монастыря только за XI–XII вв. вышло более 50 епископов, а до середины XIII в. — более 80. Здесь получали не только высшее образование уровня высших

духовных учебных заведений Византии, но и готовили иконописцев (художников), архитекторов, врачей, летописцев (историков).

Поучения

Во времена Владимира Мономаха (1053–1125) традиционным для знати был жанр поучения. Именитые князья в качестве наказа своим детям и внукам писали грамоты, в которых излагали основные свои заветы. Владимир Мономах, будучи великим князем, в своём «Поучении» обращается к потомкам, а косвенно ко всем русским князьям, с тем, как верующему человеку надлежит жить благочестиво, как вести себя в разных ситуациях, как тремя добрыми делами — «покаянием, слезами и милостынею» побеждать врагов и освобождаться от грехов своих.

В своём наставлении он цитирует известного богослова IV века Василия Кесарийского: «... мудрых слушать, старшим повиноваться, с равными себе и младшими в любви пребывать, без лукавого умысла беседуя, а побольше вдумываться; не неистовствовать словом, не осуждать речью, ... не уклоняться учить падких на власть, ни во что ставить всеобщее почитание»³.

Владимир Мономах, сам будучи образованным человеком, призывает к тому же и других, вспоминая своего отца Всеволода (сына Ярослава Мудрого): «Не забывайте того хорошего, что вы умеете, а чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, научился пяти языкам, отсюда ведь честь от других стран»⁴. О важности для князя дидактического принципа «повторенье — мать ученья» говорят следующие его слова из поучения: «Если начнёте забывать это, то часто перечитывайте: и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо»⁵.

Глава государства, обладающий огромной властью, в своём послании подчёркивает индивидуальность каждого человека, дивится чуду, что «каждый имеет свой облик лица...». Пафос морально-педагогической проповеди Мономаха — труд и человечность.

Обучающая роль была присуща не только поучениям. Дидактизм оказался одним из ведущих принципов всей средневековой «учительной» литературы, направленной на «ученье, на обличенье, на управленье, на наказанье». Во многом это определялось потребностью распространения новой государственной религии — христианства.

³ Златоустрий. Древняя Русь. X–XIII вв. / Сост. А.Г. Кузьмина, А.Ю. Карпова. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 165.

⁴ Там же. С. 167.

⁵ Там же. С. 167.

Грамота

До сих пор этим термином, происходящим от греческого *gramma* — «буква», обозначается процесс чтения и письма, а также реальные «граммоты», на которых записывается текст.

Славянская письменность, получившая название протокириллицы, начинает складываться с VII в. на основе греческого алфавита. Во второй половине IX в. Кирилл и Мефодий создают славянскую письменность и переводят на славянский язык священные и богослужебные книги. Их миссионерская деятельность способствует христианизации славянского населения. Вместе с ним идёт распространение новой грамоты и культуры. И видимо, ещё до официального принятия христианства кириллица стала основным алфавитом Руси, вытеснив другие алфавиты, в том числе и первоначальные славянские письмена⁶. Все эти факторы привели к появлению специального обучения на Руси ещё до принятия ею христианства.

Основным «техническим средством» обучения в XI–XV вв. на Руси были *берестяные грамоты* (при раскопках в Новгороде и других городах их найдено уже более 1023), а также *церы* — дощечки с углублением для воска. Надписи на берёсте и церах оставались с помощью *писала* — остроконечной палочки с лопаточкой на одном конце для стирания написанного на воске. Таковы были в то время средства обучения — предвестники современных авторучек и тетрадей.

Берестяные грамоты содержали в себе чаще всего частные письма, а также хозяйственные записи, челобитные, учебные упражнения и т.п. Из изданных к настоящему времени берестяных новгородских грамот учебные составляют чуть более 3% (23 штуки). Это объясняется тем, что, обучаясь письму, дети прибегали в основном к воску.

Письмо на берёсте было вторым этапом обучения. Переход от воска к берёсте требовал более сильного нажима. И, научившись выводить буквы на мягком воске, нужно было снова учиться технике письма на менее податливой берёзовой коре.

Берестяные грамоты обнаружены при раскопках следующих древнерусских городов (указано количество по состоянию на 2007 год)⁷:

Новгород — 959 грамот (и 1 берестяная грамота-иконка).
 Старая Русса — 41.
 Торжок — 19.
 Псков — 8.
 Смоленск — 15.
 Витебск (Белоруссия) — 1.
 Мстиславль (Белоруссия) — 1.
 Тверь — 5.
 Москва — 3.
 Старая Рязань — 1.
 Нижний Новгород — 1.
 Звенигород Галицкий (Украина) — 3.

Предполагается, что в начале XIII в. процент грамотных среди всего населения Руси не опускался ниже 1–2%, в городах же он достигал 20% от числа взрослых жителей. Причём владели грамотой представители не только духовенства и администрации, но и городское (посадское) население⁸.

Наряду с простым обучением грамоте существовала и более высокая ступень образования — «книжное учение», доступное для определённой группы лиц. «Книжное обучение» на Руси имело источником греко-латино-византийскую культуру. В основе «энциклиос» («всеохватывающего обучения») византийской средней школы лежал тривиум: диалектика, риторика, грамматика. Эти науки, скорее всего, были доступны Ярославу Мудрому, его детям и ближайшему окружению. Именно к этим людям обращался митрополит Иларион в своём знаменитом «Слове о законе и благодати», не уступающем в риторике произведениям прославленных византийских ораторов.

Основная цель обучения в то время на Руси — воспитание христианина. Поэтому и содержание обучения предполагало изучение основ христианского вероучения. Набор книг для начального обучения царских детей и знати представлял собой Азбуку, Прописи,

⁶ См.: Сказание о начале славянской письменности М.: Наука, 1981. 198 с.

⁷ Изображения и содержание всех найденных берестяных грамот имеются на сайте <http://gramoty.ru>

⁸ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времён до конца XVII в. М.: Педагогика, 1989. С. 31–32.

Часовник, Псалтырь учебную, Апостол, Октоих, гравированные печатные листы с картинками зверей, трав, «потешных» сцен. Методика обучения, которая употреблялась для усвоения содержания книг, — это вопросно-ответная форма изложения текста. Приём состоял в том, что учитель читал и толковал текст, задавая ученикам вопросы, цель которых заключалась в том, чтобы обнаружить скрытый аллегорический, символический его смысл.

Ведущей формой обучения были индивидуально-групповые занятия. «Изложение и истолкование содержания учебного материала осуществлялись тремя методами: экзегетическим, художественным и научным... Особое место отводилось «прениям» и «состязаниям», которые считались высшей формой проявления знаний»⁹.

Основной метод книжного обучения долгое время являлся начетческим, сводившимся к многократному прочтыванию предложенных учителем религиозных текстов.

В школах «книжного учения» учили иностранным языкам — прежде всего древнегреческому, латинскому. Изучались предметы тривиума: грамматика, риторика, диалектика. Главным предметом обучения была грамматика, учившая правильному чтению и пониманию текста, анализу речи. Основным пособием служила «Книга осмочастная». Не меньшее значение придавалось риторике, поскольку умение правильно и красиво говорить было необходимо и священникам, и государственным деятелям. Кроме того, риторика включала в себя и этические знания.

Первым восточнославянским учебником в 1574 году стала «Азбука» книгопечатника Ивана Фёдорова. После появления жанра учебной книги — азбуковника начал разви-

⁹ Бабишин С.Д. Основные тенденции развития школы и просвещения в Древней Руси (первая половина XIII в.): Авт. дисс. докт. пед. наук... Киев, 1985. С. 21.

¹⁰ Бабишин С.Д. Основные тенденции развития школы и просвещения в Древней Руси (первая половина XIII в.): Авт. дисс. докт. пед. наук... Киев, 1985. С. 13.

ваться аналитический путь обучения языку. Азбуковником стали называть не только букварь, азбуку или алфавит, но и всякий учебник или руководство для обучения.

Арифметика

Обучение арифметике в Древней Руси состояло в овладении нумерацией и счётом на абаке — механическом приспособлении для выполнения подсчётов, состоящим из вычислительного поля и счётных элементов. В число арифметических действий входили: запись чисел в древнерусской нумерации, удвоение, раздвоение, сложение, вычитание, умножение, деление. Неприменяемые в современной школе удвоение и раздвоение играли тогда роль базовых действий, на основе которых выполнялось умножение и деление.

Обучение «счислению шло при помощи суставов (изгибов) пальцев с учётом возможности концом большого пальца прикоснуться при счёте к каждому из 12 суглубовстальных четырёх пальцев. Суставам на других пальцах приписывалось значение совокупности (дюжины)»¹⁰.

Усвоив структуру поединичного счёта, постигнув связь между счётными пятёрками и изучив десятичный принцип, ученики переходили к выполнению арифметических действий.

О фактах обучения счёту на абаке в системе монастырского образования свидетельствует математическо-астрономический трактат, написанный в 1136 г. двадцатишестилетним иеродиаконом новгородского Автониева монастыря Кириком на тему «Учение им же ведати человеку числа всех лет» (Златоструй, с. 296–300). В этом трактате, например, приводится подсчёт количества дней за 6644 года, прошедших от Адама (2426721 день) и, путём умножения на 12, определяется число «дневных» часов за эти годы. Полученное в результате число (29120652) Кирик мог получить с помощью абак — предшественника известных нам счетов.

Исследователю славянской математической грамотности Р.А. Симонову удалось реконструировать содержание математической культуры Древней Руси и методику обучения арифметическим расчётам с помощью абак. Он пишет: «Если допустить, что Кирик использовал абак, то проблема «второй грамотности» на Руси, по крайней мере, персонафицируется. Можно утверждать, что Кирик не только продукт средне-

вековой компьютеризации, но и первый известный по имени педагог, разрабатывавший методические принципы использования вычислительной техники в научных (для своей эпохи) вопросах времясчисления. Можно полагать, что благодаря использованию абака Кирик достиг результатов, которые являются вершиной интеллектуального подъёма на Руси XII в.»¹¹.

В целом содержание и методика первоначального обучения на Руси соответствовали аналогичным образцам других европейских государств. Но были и свои отличия: во-первых, обучение шло на понятном и доступном детям старославянском языке; во-вторых, школам Древней Руси, как отмечает ряд исследователей, было присуще мягкое и любовное отношение учителей к ученикам.

Фрагмент из книги П.Ф. Каптерева «История русской педагогики», 1915 г.

Кирик знал первые четыре действия, но как производил их — неизвестно. В древности сложение производилось чаще всего при помощи инструментальных средств, следовательно, почти механически. Сложение больших чисел при посредстве отдельных сложений единиц, десятков, сотен и т. д., хотя и было известно, но употреблялось редко, вследствие затруднений, представляемых существовавшими способами изображения чисел. Для обозначения чисел употреблялись вместо цифр буквы, имевшие только одно значение, на каком бы месте они ни стояли. Такое обозначение вызывало необходимость в дополнительных условных знаках и делало все вычисления крайне затруднительными. Например, умножение производилось в старину так: для умножения 409 на 15 нужно было умножить на 5 и на 10 сперва 400, а потом 9; для умножения 400 на 5 составлялся ряд: 400, 800, 1200, 1600, 2000 и последнее число этого ряда складывалось с числом 400, взятым 10 раз, т. е. с 4000. Таким же образом поступали и относительно числа 9, т. е. составляли ряд 9, 18, 27, 36, 45 и последнее число 45 складывали с 9, взятым 10 раз. Результаты обоих сложений 6000 и 135 складывали и получали сумму 6135.

В Древней Руси было два счёта: малый и великий. Малый счёт — единицы, десятки, сотни, тысячи, тьма, или тма, — 10 000, леги-

он — 100 000, леодр — 1 000 000. Великий счёт употреблялся при очень больших числах и шёл до единиц 48-го и даже иногда 49-го разряда, т. е. словесного выражения числа, состоящего из 48 или 49 знаков. «И боле сего», как говорится обыкновенно в рукописях, «несть человеческому уму разумевати». Впрочем, великий счёт употреблялся очень редко. К началу XIII века русские могли считать лишь до миллиона, и то не особенно твёрдо и бойко. Так, они писали: 300 000 и 60 000, и 400, и 40, и 6 рун, 70 000 и 3000, и 700, и 20, и 8 свиней, 30 000 и 6000, и 800, и 60 гривен, и 4 гривны (в некоторых списках «Русской правды»).

Особенно затрудняли наших предков дроби. Употребительными дробями на практике были: половина, четверть и треть, полчетверти и полтрети, полполчетверти и полполтрети и, наконец, полполполчетверти и полполполтрети. Всякую другую дробь старались выразить приблизительно путём механического сопоставления перечисленных дробей, так что слово «пол» (четверти или трети) повторялось до 10 раз, обозначая мелкое дробное число. Когда же дроби нужно было складывать или вычитать, тогда дело было уже совсем плохо, так как приведение дробей к одному знаменателю не было известно, а потому приходилось во что бы то ни стало действия над дробями заменять действиями над целыми числами.

Облегчение всех вычислений началось с введения арабских цифр. Но арабские цифры медленно входили в жизнь в течение XVII века. Впервые они встречаются в славяно-русских книгах (с 1611 г.), вышедших из западных типографий. В московской типографии употребление арабских цифр началось с 1647 года. Даже в начале XVIII века издавались иногда книги с арабскими и русскими цифрами, одна половина экземпляров с одними, а другая — с другими. Поэтому понятно, что в старых рукописях арифметика превозносилась как высочайшая мудрость: «без сей численности философии, изобретения финикийского, единой из семи свободных мудростей, нельзя быть ни философом, ни доктором, ни гостем искусным в делах торговых... ея знаением можно снизить великую милость Государеву».

¹¹ Симонов Р.А. «Вторая грамотность» на Древней Руси // Советская педагогика. 1989. № 12. С. 93.

Профессиональное обучение

К концу X в. в Древней Руси существовало несколько систем обучения профессиям: издревле действовало домашнее обучение и занятия в рамках сельской общины; затем появилась государственная форма обучения ремёслам, связанная с необходимостью удовлетворения потребностей общества, а к концу XI в. была привнесена монастырская система профессионального обучения, уже столетиями существовавшая в христианском мире.

В XII в. произошли существенные изменения, связанные с влиянием развития ремёсел на повышение общей грамотности ремесленников. Грамотность требовалась мастеровым, чтобы подписать свою продукцию или снабдить этикеткой товар (вино, масло, мёд), пометить инвентарь (литейные формы, аршин, поплавки), проставить имя заказчика, пронумеровать брёвна сруба и т.п.

В средневековом профессиональном обучении получает распространение метод, который сегодня условно можно назвать модульным. Суть этого метода выражена средневековой дидактической идеей: «*максимум знаний — из минимума знаний*»¹². Например, для получения сплава металлов ремесленнику нужно знать правила соединения исходных материалов в виде ряда цифр: 1:1, 1:2, 2:3 и т.д. Такие соотношения можно было выучить наизусть и научить им другого, даже не записывая их. Эти передаваемые единицы знания имели характер модуля, являлись своеобразной дидактической единицей. Например, для расчёта фигурок святых в качестве модуля принимался диаметр нимба.

Рецепт колокольного сплава и секреты «колокольной геометрии» также имели методы расчётов, в основе которых лежал определённый модуль; знания о нём мастера передавали ученикам изустно. Модуль, который использовали русские мастера-колокольщики XVII в., неизвестен до сих пор. В XIX в.

в качестве такого модуля литейщики принимали $\frac{1}{16}$ наибольшего диаметра колокола.

Народная дидактика

Усвоение детьми устной народной культуры и миропонимания, сведений об истории, географии реализовывалось в семье через традиции народной педагогики и дидактики. Основную «учительную» роль в этом играли старейшие члены семьи и рода.

До сих пор эффективными остаются дидактические приёмы и методы системы народного обучения: разъяснение, показ способов действий, наставление, приучение, поощрение, одобрение, убеждение, предупреждение, личный пример, намёк, упрёк, укор, осуждение, наказание.

Разъяснения и убеждения применялись для внедрения правил поведения, развития положительного отношения к труду. После разъяснения обычно вступали в силу упражнения, которые сопровождались советами, например: «Упражняй руки, выработай привычку к определённой работе». Обязательным был показ способов выполнения различных видов труда: обращение с инструментами и орудиями труда, обработка земли — полив, уборка урожая, уход за скотом, приготовление национальных блюд, ткачество, резьба, вышивание и др.

Для раннего детства распространённым методом обучения является приучение: «Вещи моют водой, ребёнка воспитывают приучением». В семье приучают вовремя ложиться спать, утром рано вставать, содержать игрушки и одежду в порядке; приучают сказать «спасибо», быть вежливым со сверстниками.

Приучая ребёнка, взрослые дают детям поручения, проверяют примеры и образцы поведения и действия. Убеждение как метод обучения содержит разъяснение и доказательство, т.е. показ конкретных образцов, для того, чтобы ученик не сомневался в разумности осваиваемых понятий и действий. Наиболее действенный метод народного обучения — личный пример родителей, учителя.

Ребёнок всегда испытывает потребность в оценке своей деятельности. Для этого используются устная похвала и одобрение. Для одобрения успехов применяются слова «молодец», «хорошо» и т.п. Если

¹² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времён до конца XVII в. М.: Педагогика, 1989. С. 98.

качество сделанного не столь высоко, произносится «ничего», «ладно, сойдёт». На характер оценки влияет также улыбка учителя, если она есть — поощрение становится более весомым. Критической оценкой выступают осуждение, укор, которые могут сопровождаться последующим внушением.

В основе народной системы обучения лежат выработанные столетиями дидактические требования, которые выражены в форме пословиц и афоризмов: «Учиться — всё равно что плыть против течения: остановился на минуту — и тебя отнесло назад», «Нет больше наслаждения, чем читать книги, нет дела важнее, чем учить сына», «прочтёшь незнакомую книгу — словно обретёшь хорошего друга, перечитаешь книгу — словно встретишь старого знакомого», «Книга — ключ к знанию».

Народное обучение опирается на ценность ума, знаний: «Дороже ума богатства нет», «Ум на рынке не купишь», «Ум — одежда, которая никогда не сносится, знания — родник, который никогда не исчерпаешь», «Не удивляй одеждой, а удивляй знаниями».

Эффективным учебным средством был и остаётся детский фольклор: колыбельные песни («О буке»), сказки («Колобок», «Репка», «Теремок»), скороговорки («У быка губа тупа»), небылицы («Ехала деревня мимо мужика»). Такой фольклор отражает потребность ребёнка в смехе и веселье, склонность к игре, интерес к животным, учитывает особенности детского мышления (преобладание существительных и глаголов).

Обучающая роль фольклора реализуется через его многочисленные жанры — байки, пестушки, потешки, прибаутки, приговорки, песенки-перевёртыши, поддевки, дразнилки, загадки, заклички, считалки, хороводы, календарный фольклор, исторический эпос. Фольклорное образование богато по содержанию и подходит для разных жизненных ситуаций и возрастных периодов ребёнка.

Эффективным народным методом обучения выступает загадка, которая учит ребёнка сравнивать признаки различных предметов, классифицировать их, находить в них общее. Загадка развивает наблюдательность

ребёнка, а также выполняет диагностические функции, позволяя педагогу выявить степень умственного развития, творческого мышления, сообразительности ребёнка.

Детские загадки

Наиболее творческое влияние на обучение оказывают задания детям сочинить свои загадки. Приведём примеры загадок, придуманных учениками 1 класса Школы свободного развития на уроках словесности¹³.

На день рождения бывает, а на следующий день исчезает. (Гость).

Ярослав Заруцких

Каждый дом городской начинается со мной, кто я такой? (Подъезд).

Сто листочков с буквами. (Книга).

Алёна Русакова

Пока растёт, не жжёт, а как отцветает, так жечь начинает? (Крапива).

Был золотой душистый, стал белый и пушистый. А подуло ветерком, стало пусто всё кругом. (Одуванчик).

Антон Бородулин

Светит, а не солнце, в небе гуляет. (Месяц).

Какой корабль ходит? (Верблюд).

Света Стецьшина

Железный человек ходит, пощёлкивает, режет. (Ножницы).

Мы ходим, ходим по кругу и ищем подругу. (Часы).

Катя Карасева

Народный педагогический опыт закреплялся в обрядах, ритуалах, традициях, а также в устном народном творчестве, например, в пословицах: «Умел дитя родить, умей и научить», «Красна птица перьем, а человек ученьем», «Не учишь до старости, а учишь до смерти», «Век жить — век учиться».

Древние народные методы обучения расчитаны на передачу знаний в устной форме, специально при-

способленной для лучшего запоминания (загадки, небылицы, обрядовые

¹³ Школа творчества: Сборник ученических работ / Ред. и сост. А.В. Хуторской. Ногинск: Изд-во ИЧП «Школа свободного развития», 1996. 250 с.

песни), а также через активную деятельность ребёнка (считалки, игры, потешки, обряды).

Басни содержат не только моральные сентенции, но и дидактические правила и положения, относящиеся к длительной практике обучения.

Мифы, обряды, традиции многие годы являлись для ребёнка законы и правила жизни, природы, помогали решать возникающие проблемы, действовать сообразно многовековой мудрости.

Восходящая к язычеству система устной передачи традиционных представлений о мире, природе, космосе, человеку, хотя и подавлялась затем церковью, продолжала существовать в народной педагогике. Иногда языческие и христианские представления и обряды тесно переплетались (например, колядки и святки).

Педагогика Домостроя

Практическим пособием о том, что делать и как жить, своеобразным «обрядником», регламентирующим поведение человека, является Домострой — свод поучений средневековой эпохи на Руси, выраженных, в основном, в афористичной форме и состоящих из 67 глав. Моральные нормы и предписания Домостроя во многом заимствованы из предыдущих религиозно-дидактических сборников: «Пчела», «Златоуст», «Златая цепь», «Стослов».

Составителем и редактором Домостроя был известный церковный и государственный деятель того времени священник Сильвестр. По происхождению новгородец, он приехал в Москву в 1542 году, чтобы продолжать работу в скриптории (книгописной мастерской) митрополита Макария, когда тот, прежде владыка Новгородский, стал главой Русской церкви.

В центре внимания Домостроя — отдельное хозяйство зажиточного горожанина, заботливого хозяина и главы дома, у которого есть домочадцы и слуги. В Домострое есть

три отдельные главы, посвящённые проблемам воспи-

тания: глава 19 «Како детей своих воспитати во всяком наказании и страхе божи», глава 20 «Как дочери воспитати, с наделком и замуж выдати», глава 21 «Како детей учити и страхом спасти».

Домашнее обучение и воспитание, описанные в Домострое, обязывают отца и мать учить своих детей знаниям («вежеству») и рукоделию, уважению к старшим, страху перед Богом и родителями. За нарушения рекомендуется принять телесные наказания, что характерно для всей средневековой педагогики. Обучение строго регламентировано и почти исключает самостоятельность, хотя родителям и предлагается учить «по детям смотря и по возрасту, ... какие кому Бог способности даст».

Крещение князем Владимиром в 988 году Руси, народ которой несколько тысяч лет жил в славянской языческой культуре, не могло не отразиться на изменении сути существующего обучения. Возник феномен двоеверия. Вероятно, именно с тех пор школа стала пониматься как система насилия над ребёнком, переделывающая его природную сущность. Смена систем обучения — от устной языческой культуры к письменной христианской, скорее всего, не завершилась и сегодня. Отечественные образовательные процессы в определённой степени до сих пор происходят на стыке славянского и христианского типов обучения.

Приведём педагогические фрагменты Домостроя¹⁴:

«Как воспитать своих детей в поучениях разных и в страхе божьем»

Да пошлёт Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в доброй науке: учить страху божию и вежливости, и всякому порядку. А со временем, по детям смотря и по возрасту, учить их рукоделию, отец — сыновей, а мать — дочерей, кто чего достоин, какие кому Бог способности даст. Любить и хранить их, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а не то, разобравшись, и поколотить. Наказывая детей в юности — упокоят тебя в старости твоей. И хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу. Если же дети со-

¹⁴ Домострой / Сост. В.В. Колесова. М.: Сов. Россия, 1990. С. 134–136.

грешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таковых грехах и ответ им держать в день Страшного суда. Так что если дети, лишённые наставлений отца и матери, в чём согрешат или зло сотворят, то и отцу и матери с детьми их от Бога грех, а от людей укор и насмешка, дому убыток, а себе самим скорбь, от судей же позор и пеня. Если же у богобоязненных родителей, рассудительных и разумных, дети воспитаны в страхе божьем в добром наставлении, и научены всякому знанию и порядку, и ремеслу, и рукоделию, — такие дети вместе с родителями своими Богом будут помилованы, священниками благословлены и добрыми людьми похвалены, а вырастут — добрые люди с радостью и благодарностью женят сыновей своих на их дочерях или, по божьей милости и подбирая по возрасту, своих дочерей за сыновей их выдадут замуж. Если же из таковых какое дитя и возьмёт Бог после покаяния и с причащением, тем самым родители приносят Богу непорочную жертву, и как вселятся такие дети в чертоги вечные, то имеют дерзновение у Бога просить милости и прощения грехов также и для своих родителей.

Как воспитать дочерей и с приданным замуж выдать

Если дочь у кого родится, благоразумный отец, который торговлей кормится — в городе ли торгует или за морем, — или в деревне пашет, такой от всякой прибыли откладывает на дочь (и в деревне также): или животинку растят ей с приплодом, или из доли её, что там Бог пошлёт, купит полотна и холстов, и куски ткани, и уборы, и рубашка — и все эти годы ей в особый сундук кладут или в короб и платье, и уборы, и мониста, и утварь церковную, и посуду оловянную и медную и деревянную, добавляя всегда понемножку, каждый год, как сказано, а не всё вдруг, себе в убыток. И всего, даст Бог, будет полно. Так дочь растёт, страху божью и знаниям учится, а приданое ей всё прибывает. Только лишь замуж сговорят — отец и мать могут уже не печалиться: дал Бог, всего у них вволю, в веселии и в радости пир у них будет. Если же отец и мать незапасливы, для дочери своей, по сказанному здесь, ничего не приготовили, и доли ей никакой не выделили, лишь станут замуж её отдавать — тотчас же кинутся и покупать всё, так что скорая

свадьба у всех на виду. И отец и мать впадут в печаль от свадьбы такой, ведь купить всё сразу — дорого. Если же по божьей воле дочь преставится, то поминают её приданным, по душе её сорокоуст, и милостыню раздают. А если есть и другие дочери, таким же образом заботиться и о них.

Как детей учить и страхом спасать

Наказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей. И не жалея, младенца бия: если жезлом накажешь его, не умрёт, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти. Если дочь у тебя, и на неё направь свою строгость, тем сохранишь её от телесных бед: не посрамишь лица своего, если в послушании дочери ходят, и не твоя вина, если по глупости нарушит она своё девство, и станет известно знакомым твоим в насмешку, и тогда посрамят тебя перед людьми. Ибо если выдать дочь свою беспорочной — словно великое дело совершишь, в любом обществе будешь гордиться, никогда не страдай из-за неё. Любя же сына своего, учащая ему раны — и потом не нахвалишься им. Наказывай сына своего с юности и порадуешься за него в зрелости его, и среди недоброжелателей сможешь им похвалиться, и позавидуют тебе враги твои. Воспитавай детей в запретах и найдёшь в них покой и благословение. Понапрасну не смейся, играя с ним: в малом послабишь — в большом пострадаешь скорбя, и в будущем словно занозы вгонишь в душу свою. Так не дай ему воли в юности, но пройдишь по ребрам его, пока он растёт, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет тебе досадой и болезнью души, и разорением дома, погибелью имущества, и укором соседей, и насмешкой врагов, и пеней властей, и злою досадой.

Если воспитаешь детей своих в страхе божьем в поучении и наставлении, и до возмужания их сохранишь в целомудрии и в чистоте телесной, законным браком их сочтешь, благословив, и обеспечишь всем, и станут наследниками имени твоего, и дома, и всего твоего прибитка, который имеешь, то упокоят они тебя в твоей старости, а после смерти вечную память отслужат по родителям своим, да и сами благословенны пребудут вовеки, и вели-

кую награду получают от Бога в сей жизни и в будущей, если живут они по заповедям господним».

Древнерусские формы обучения

Формы организации обучения в Древней Руси определялись сословными, религиозными, торговыми, бытовыми и иными условиями и потребностями. В разные исторические периоды преобладали те или иные формы обучения.

«Кормильство» — форма домашнего обучения и воспитания детей феодальной знати. Князья отдавали своих 5–7-летних детей кормильцу — воеводе или знатному боярину, который был не только наставником его сыну, но и распоряжался от его имени в отдельной волости. Кормилец отвечал за умственное, нравственное, военно-физическое воспитание княжича, приобщал его к государственным делам.

«Дядьки» — система обучения детей у брата их матери, родного дяди. Отец ребёнка также брал на воспитание детей родной сестры. Таким образом, «дядьки» занимались обучением своих племянников и племянниц.

«Кумовство» — институт обучения детей, когда «дядьки» вместо воспитания племянников в своей семье становились духовными наставниками детей в семье их родителей. После принятия христианства кум и кума трансформировались в крестных отца и мать.

«Мастера грамоты». В XIII–XV вв. Русь выдержала более 160 войн с татарами, литовцами, немцами, шведами, представителями других народов, что заметно ослабило государственное внимание к образованию. Традиции обучения профессиональным навыкам тогда имели сословный характер, а грамотность не входила в состав общеобразовательного воспитания. Школьного обучения почти не существовало. Под школой того времени можно было понимать одного учителя и не более 10 учеников без деления на классы. По прошествии некото-

рое время действовали в монастырях и училищах. Многие будущие церковные деятели учились в городских, приходских и «мастеровых» училищах. В XVII веке церковь стала терять монополию на начальное обучение. Появились московские школы повышенного типа, содержание образования в которых включало изучение классических языков (греческого и латыни), а также предметов тривиума (грамматики, риторики, диалектики). Эти школы подготовили создание Славяно-греко-латинской академии, превратившейся затем в Московскую духовную академию.

Всего в Древней Руси выделяется 8 разновидностей практической педагогической деятельности: училищная, профессиональная, церковноприходская, монастырская, сословная, групповая, бытовая, индивидуальная¹⁵.

Итак, уже в XI веке на Руси сложилось устойчивое содержание образования, предназначенное для каждой ступени школы. Важнейшей особенностью содержания образования древнерусской школы был старославянский язык обучения, близкий древнерусскому (поскольку православную веру Русь приняла на старославянском языке), литературно-художественная направленность обучения, тесная связь народной и православной культуры. Основы содержания образования, выработанные в начале XI в., просуществовали в российской школе едва ли не до XVIII в.

Из анализа дидактических идей древности можно сделать вывод об их универсальности. В современных дидактических системах и методиках обучения прослеживаются отголоски подходов, методов и приёмов обучения, используемых нашими предками сотни лет назад.

Из анализа дидактических идей древности можно сделать вывод об их универсальности. В современных дидактических системах и методиках обучения прослеживаются отголоски подходов, методов и приёмов обучения, используемых нашими предками сотни лет назад.

Обучение в эпоху Петра I

Начиная с Петра I, образование и школа стали в большей степени подчиняться государству, чем церкви, как было до этого.

рого времени курс наук считался пройденным, и школа на этом кончала своё существова-

¹⁵ Громов М.Н. Памятники древнерусской литературы как источник изучения раннего этапа отечественной педагогики // Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси. М., 1983. С.37–38.

В России появилась потребность в подготовленных и обученных для государственной службы людях — профессионалах.

Во времена Петра церковно-религиозное образование сначала разбилось на два типа: *церковное* и *светское*. Затем школа сделалась *сословной*, к разным типам школ были приписаны разные сословия.

В профессиональных духовных школах (Киево-могилянская академия, московская Славяно-греко-латинская академия, духовные семинарии) закон Божий сохранялся господствующим предметом, за ним следовали древние языки, философия, риторика, пиитика, грамматика. Духовным регламентом 1721 года (автор Феофан Прокопович) было предписано епархиальным архиереям открыть школы при архиерейских домах. За 5 лет в России было открыто 46 епархиальных школ с тремя тысячами учеников. Поскольку в семинариях были распространены жестокие наказания, ученики сбегали из них довольно часто и помногу. Например, по ведомости 1726 года, из общего числа 2012 человек «бежали и в дома отпущены и не явились» 322 учеников. Для поимки беглецов снаряжались военные команды. Пойманных, скованных в колодках и под караулом, возвращали в семинарию, где их нещадно наказывали плетьюми.

В светских петровских школах на первое место была выдвинута математика — предмет, который ранее почти совсем не преподавался. Далее изучались науки навигационные, инженерные, артиллерийские, новые языки и искусства. В 1714 году были учреждены так называемые цифирные школы для детей от 10 до 15 лет всех сословий, кроме однодворцев. В этих школах учили грамоте, арифметике и начальной геометрии (нумерации, субстракции, мультипликации, дивизии, десятичным дробям; из геометрии — циркульным приёмам, тригонометрии плоской, тангенсам). В 1727 году в цифирные школы набрано было чуть больше 2000 учеников, хотя уклоняющимся от этих школ грозило запрещение жениться.

Были открыты и другие виды светской профессиональной школы: школа математических и навигационных наук в Москве (1706), которая служила также учительской семинарией для цифирных школ. В 1715 году это

учебное заведение было переведено в Петербург и переименовано в Морскую академию. Были учреждены инженерная школа (1712) и артиллерийская (1712), предназначенные для дворянства, а также для разночинцев. Кроме профессиональных дворянских школ, были профессиональные школы для других сословий.

Школа и государственная служба в это время составляли единое целое. Поступление в школу и учение в ней были строго обязательны, как и поступление на службу. Беглые ученики рассматривались как беглые солдаты. Те, кто укрывал у себя учеников старше семилетнего возраста, подвергались штрафам. Тем, кто поймает и приведёт таких беглых учеников, выдавалось награждение по 10 рублей за человека.

Первые профессиональные школы одновременно должны были готовить и военных, и гражданских чиновников, и архитекторов, и вообще служилых людей. В учебный курс, кроме военных предметов, были введены юридические и политические науки, философия, красноречие, бухгалтерия, архитектура, латинский и новые языки, живопись, гравирование, делание статуи и многое другое. Содержание образования было прямо или косвенно ориентировано на служебные профессии. Общеобразовательных наук и школ ещё не было.

Всё это изучить кадетам было невозможно, потому они освобождались от изучения многих наук. Обязательными предметами были только три: закон Божий, арифметика и военные упражнения. Остальным наукам языкам учился тот, кто хотел. П.Ф. Каптерев приводит такие данные: «Из 245 русских кадетов русскому языку учились только 18, французскому — 51, латинскому — 15, немецкому — 237 (при императрице Анне Иоанновне, тогда немецкий язык был в ходу); из наук геометрии — 36, географии — 17, истории — 28, юриспруденции — 11»¹⁶. Учились кадеты много: в младшем возрасте (5–6 лет) 34 учебных часа в неделю, в других возрастах — и по 48 часов.

По мнению П.Ф. Каптерева, государственные школы того времени отличались следующими свойствами:

1) узкоутилитарным профессионализ-

¹⁶ Каптерев П.Ф. История русской педагогики. 2-е изд. Спб., 1915.

мом в соединении с сословностью и служебным принудительным характером: казарма, канцелярия и школа — одинаково были местом службы и учения;

2) полуиностранным характером с преобладанием иностранных учителей и часто иностранными языками преподавания;

3) многопредметностью, доходившей до энциклопедизма и просто учебной хаотичности;

4) жёсткой солдатской дисциплиной, применением к школам Уголовного кодекса;

5) полным отсутствием общеобразовательного характера.

Дальнейший путь организации обучения в России связан с усилением его сословности, а затем — с уменьшением многопредметности, постепенным приходом к единообразию образования. Многие изменения касались, в основном, структуры учебных заведений, того или иного набора учебных предметов, условий приёма и выпуска учащихся.

Образование, как в школах, так и в университете, сводилось, в основном, к подготовке для государственной службы, к воспитанию гражданина, толкового чиновника, но не человека в широком смысле. Эта цель достигалась путём прохождения весьма сложных и обширных курсов, часто непосильных для освоения в отведённое количество времени.

Проект устройства школ во времена Екатерины II

Депутат малороссийского киевского шляхетства Владимир Золотницкий составил проект об устройстве средних школ, предложив им готовить к разным знаниям, давая всё, потребное известному призванию. В них должно обучаться всё российское юношество, как светское, так и духовное, а сами училища должны находиться под одним и тем же управлением и помещаться в лучших и наиболее просторных монастырях, так чтобы и учащие и учащиеся могли жить при самих училищах. Науки в гимназиях полагаются лишь нужнейшие, а сами гимназии разделяются на большие и меньшие, различные между собой в числе наук и учащихся, но во всём прочем

равные. Преподавание ведётся на русском языке.

В больших государственных гимназиях преподаются следующие науки:

1. Догматическое богословие.
2. Философия.
3. Универсальная история с географией.
4. Российское красноречие.
5. Обучение христианскому закону.
6. Математические классы:
 - а) в высшем — архитектура, фортификация и артиллерия;
 - б) во втором — алгебра, геодезия и механика;
 - в) в третьем — геометрия, тригонометрия и арифметика.
7. Натуральная история и ботаника.
8. Языки: латинский, немецкий, французский. Для каждого языка по три класса: в первом — читать, писать и этимология; во втором — синтаксис, разговоры и начальные переводы; в третьем — переводы, истолкование авторов и стиль. Греческий — в одном только классе.
9. Рисование.
10. Музыка.

В малых гимназиях:

1. Догматическое богословие.
2. Философия сокращённая.
3. Универсальная история с географией.
4. Обучение малых учеников христианскому закону.
5. Арифметика, геометрия, тригонометрия и алгебра.
6. Натуральная история и ботаника.
7. Языки: латинский, немецкий, французский (как и в больших гимназиях).
8. Рисование.
9. Музыка.

К приёму в гимназии допускаются всякого рода дети, за исключением детей земледельцев. Отдаваемые в гимназию должны уже быть обучены русской грамоте, (читать и писать), а также первейшим частям арифметики, потому что в гимназиях этому не учат. Гимназии подчиняются особому протекторскому управлению, состоящему из духовных и светских членов; особенно же поручаются ведению епархиальных архиереев и местных губернаторов. В каждой гимназии полагаются два ректора (духовный и светский), два инспектора (также духовный и светский), и, наконец, соответствующее число духовных и светских учителей. □